

Gorizontov, Leonid

Александр Мыльников – исследователь славянского мира

Slavica litteraria. 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 95-102

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2017-1-8>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/136587>

Access Date: 03. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Александр Мыльников – исследователь славянского мира

Леонид Горизонтов (Москва)

Аннотация

Петербургский историк Александр С. Мыльников (1929–2003) долгое время был ведущим российским специалистом по Чехии XVIII–XIX вв. Обладая даром типологического обобщения, он активно участвовал в компаративном изучении Центральной Европы, способствуя привлечению в исследования культурологической и этнологической составляющих. Много сделал Мыльников для разработки истории славистики, выделяясь среди своих российских коллег интересом к истокам этой дисциплины и немецкому вкладу в нее. В статье представлен творческий путь талантливого и разностороннего ученого и определяется его особое место в гуманитаристике второй половины XX в.

Ключевые слова

Мыльников; Чехия; Центральная Европа; Восточная Европа; компаративистика; история славистики

Abstract

Alexander Myl'nikov – a Researcher of Slavonic World

St. Petersburg historian Alexander S. Myl'nikov (1929–2003) for a long time was a leading Russian specialist in the 18–19th centuries Czechia. Having the talent of typological generalization he was actively involved in the comparative studies of Central Europe and enriched this field by cultural and ethnological components. Myl'nikov did a lot for the elaboration of the history of Slavistics, paying a special attention to the origins of this discipline and the German contribution to it. The article presents professional path of the creative and versatile historian and clarifies his unique place in the humanities of the second half of the 20th century.

Keywords

Myl'nikov; Czechia; Central Europe; Eastern Europe; comparative studies; history of Slavonic studies

Обращение Александра Сергеевича Мыльникова (1929–2003) к славянской проблематике произошло в первые послевоенные годы, когда, обучаясь на юридическом факультете Ленинградского государственного университета, по совету своего первого научного руководителя Иннокентия И. Яковкина (1881–1949), он взялся за изучение памятников средневекового южно- и западнославянского права. В ту пору в процессе возрождения отечественного славяноведения¹ новый импульс получило и такое некогда развитое его направление, как историко-правовые штудии. Показательны в этом плане работы Бориса Д. Грекова, к ряду построений которого Яковкин, надо сказать, относился скептически. «Незабвенный университетский Учитель», чьим напутствиям Мыльников следовал до конца своей жизни,² принадлежал к числу тех, кто олицетворял собой преемственность с дореволюционной наукой.

Поскольку избранная специализация требовала от студента-юриста знания славянских языков и истории, Мыльников дополнительно посещал занятия на филологическом и историческом факультетах. В числе его наставников – крупный знаток Франции XVI–XVII столетий Александра Д. Люблинская (1902–1980), руководившая тогда студенческим научным кружком при кафедре истории средних веков. Спустя много лет она будет одним из официальных оппонентов на защите докторской диссертации Мыльникова. Выбор юношей чешского языка имел долгосрочные последствия для его профессиональной судьбы.

Окончив в 1952 г. университет, Александр Мыльников был распределен в Государственную публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека), работать в которой он начал еще в бытность студентом. В богатейшей библиотеке северной столицы России, через работу в которой прошли как Яковкин, так и Люблинская, он трудился свыше двадцати лет, в 1962–1973 гг. возглавляя Отдел рукописей и редких книг, и внес большой вклад в подготовку библиографических указателей, путеводителей по книжным фондам, описаний архивных коллекций.³ Сохраняя интерес к западнославянской проблематике, Мыльников сосредоточился на книговедческих и историко-культурных вопросах.

Расширяется и хронологический диапазон его исследований, центральное место в которых занимают вторая половина XVIII и первая половина XIX вв. – эпохи Просвещения и национального Возрождения в Чешских землях. В защищенной в 1958 г. кандидатской диссертации развитие библиографии представлено в неразрывной связи с судьбами чешской политической и исторической мысли. В книговедческих исследованиях Мыльникова неизменно присутствовал широкий историко-культурный контекст. В числе других им разрабатывался

1 DOSTAL, M. Ju.: *Kak Feniks iz pepela... (Otečestvennoje slavianovedenje v period Vtoroj mirovoj vojny i v pervyje poslevoennye gody)*. Moskva, 2009.

2 MYENIKOV, A. S.: *Kartina slavjanskogo mira: vzgljad iz Vostočnoj Evropy. Predstavenija ob etničeskoj nominacii i etničnosti XVI – načala XVIII veka*. SPb., 1999, s. 357.

3 Подробнее см.: PETRICKIJ, V. A.: *Myl'nikov Aleksandr Sergejevič* // Sotrudniki Rossijskoj nacional'noj biblioteki: Biografičeskij slovar'. T. 4. http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1860

вопрос о причинах сохранения рукописного способа создания книг после возникновения книгопечатания.

В течение десяти лет увидели свет монографии Мыльникова о Павле Шафарике, прошлом чешской книги и Йозефе Юнгмане, книжное собрание которого находилось в Государственной публичной библиотеке.⁴ В русле богемистики написана и защищенная им в 1972 г. докторская диссертация «*Возникновение национально-просветительской идеологии в Чешских землях XVIII в.*».

Чтобы определить место Александра Мыльникова в научных исканиях последней четверти XX в., необходимо обратиться к трем важным направлениям российского славяноведения, которые сложились в изучении проблематики Средневековья и раннего Нового времени, эпохи перехода от традиционного общества к современному, а также истории науки. Все они получили развитие в московском Институте славяноведения и балканистики АН СССР (ныне Институт славяноведения РАН) – крупнейшем центре изучения славянства.

В начале 1970-х гг. уже не существовало объединявшей ранее ленинградских славистов группы этого института. Зато в городе на Неве действовало отделение Института этнографии АН СССР. Перейдя в него из библиотеки в 1973 г. на должность старшего научного сотрудника, Мыльников в результате договоренности между двумя академическими учреждениями получил возможность работать по научному плану Института славяноведения и балканистики,⁵ который испытывал тогда потребность в специалистах по истории Чехии Нового времени и где ленинградский ученый защитил свою докторскую диссертацию.

Одновременно Александр Мыльников очень много делал для становления созданного в 1976 г. Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. С самого начала он являлся председателем отделения, а в постсоветский период выступал горячим поборником возрождения этого координационного органа. Сказанное объясняет, почему Мыльников не только был прекрасно осведомлен о новых славистических проектах, но и принял в ряде из них самое деятельное участие.

Начнем, однако, с проекта, в котором Мыльников не участвовал. Во второй половине 1970-х гг. советские медиевисты сделали смелый по тем временам шаг, обратившись к систематическому изучению таких «надстроечных» явлений, как этническое самосознание и неразрывно связанная с ним историческая память славянских народов. Результатом явились три коллективные монографии, в которых реконструкция была доведена до конца XV в.⁶ Источниковую базу исследования составили тексты, созданные не только в славянской среде.

4 MYENIKOV, A. S.: *Pavel Šafarik, vydajušičijsja učenyj-slavist*. M.; L., 1963; On že: *Češskaja kniga: Očerki istorii. (Kniga, kul'tura, obščestvo)*. Moskva, 1971; On že: *Jozef Jungman i jeho vremena*. Moskva, 1973.

5 *Sotrudniki Instituta slavjanovedenija Rossijskoj akademii nauk. Biobibliografičeskij slovar'*. Moskva, 2012, s. 283.

6 *Razvitije ètničeskogo samosoznanija slavjanskich narodov v èpochu rannego srednevekov'ja*. Moskva, 1982; *Razvitije ètničeskogo samosoznanija slavjanskich narodov v èpochu zrelogo feodalizma*. Moskva, 1989; *Ètničeskoje samosoznanije slavjan v XV stoletii*. Moskva, 1995.

В первой и последней книгах имеются специальные разделы, посвященные восточному славянству. Междисциплинарное компаративное изучение эволюции этнического самосознания славян на протяжении нескольких столетий их ранней истории стало серьезным достижением советского славяноведения.

Отказ продолжить проект на более позднем материале объяснялся возрастанием асинхронности развития отдельных частей славянского мира вследствие неодинакового влияния Ренессанса и Реформации, а также по-разному сложившихся судеб государственности. Принималось во внимание и резкое увеличение корпуса источников. Делался прогноз, что дальнейшие исследования наиболее вероятны в формате цикла монографий, каждая из которых будет посвящена конкретному этносу.⁷

Несколькими годами ранее началась реализация другого коллективного компаративистского проекта – «*Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Проблемы истории и культуры*», в котором Александр Мыльников принимал активное участие в качестве автора, ответственного редактора, члена и заместителя председателя редакционного совета серии книг. По сути, речь шла о комплексном изучении на региональном материале процессов модернизации. И в этом случае можно констатировать определенное отклонение от марксистского канона: экономическая история специально практически не изучалась, а социальная история теснейшим образом увязывалась с этнокультурной проблематикой. Ключевое место в проекте отводилось процессам нациестроительства и связанным с ними национально-освободительным движениям, складыванию национальной государственности, развитию национальных культур и языков. При сохранении марксистской риторики потребовались новые теоретические решения и обогащение понятийного аппарата.

В отличие от охарактеризованных выше разработок медиевистов, исследованиями по переходной эпохе были охвачены также неславянские народы, но практически оставлено без внимания восточное славянство. Хотя среди авторов находим ряд ученых из зарубежных социалистических государств, замысел проекта состоял в сопоставлении и обобщении страноведческих данных силами советских специалистов. При этом последние были знакомы с новаторскими типологическими исследованиями чешского историка Мирослава Гроха и польского историка Юзефа Хлебовчика.⁸

С середины 1970-х по вторую половину 1980-х гг. проект реализуется в полтора десятках разноплановых изданий, представляющих собой преимущественно тематические сборники статей и коллективные монографии. В числе немногих книг серии, вышедших из-под пера одного автора, монография Мыльникова о Просвещении в Чешских землях, которая является исключением еще и в хроно-

7 *Ětničeskoje samosoznanije slavjan v XV stoletii*, s. 239.

8 HROCH, M.: *Obrození malých evropských národů. I. Národy severní a východní Evropy*. Praha, 1971; CHLEBOWCZYK, J.: *O prawie do bytu małych i młodych narodów. Kwestia narodowa i procesy narodotwórcze we wschodniej Europie Środkowej w dobie kapitalizmu (od schyłku XVIII do początków XX w.)*. Warszawa – Kraków, 1983. Первое издание книги Ю. Хлебовчика увидело свет в 1975 г.

логическом отношении: большинство томов ограничены первыми двумя третями XIX в., тогда как в ней рассматривается вторая половина XVIII в.⁹ Что же касается историко-культурной проблематики, которой посвящено исследование Мыльникова, то поначалу именно она получила преобладание в серии.

В 1984 г. под редакцией Мыльникова увидел свет коллективный труд «У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе», к участию в котором он привлек своих ленинградских коллег. В этом сборнике, в частности, рассматривается «вопрос о сопряженности раннего периода становления наций в Центральной и Юго-Восточной Европе (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) с периодом европейского Ренессанса XVI – начала XVII вв., наложившим отпечаток на историю восточной части континента».¹⁰ Такое нарушение обыкновения раздельно изучать смежные эпохи в высшей степени характерно для творческого почерка Мыльникова, который никогда не терял из виду процессы большой длительности.

Богемист Мыльников наряду с полонистами Ильей С. Миллером (1918–1978) и Владимиром А. Дьяковым (1919–1995), унгаристом Гофиком М. Исламовым (1927–2004) и кроатистом Владимиром И. Фрейдзоном (1922–2004) входил в группу историков, взявших на себя проведение компаративного анализа в региональном масштабе. Большое научное значение имеет разработанная при его участии типология, в основе которой лежит различие народов с полной и неполной этносоциальной структурой. Исторический опыт Чехии оказался исключительно важным: именно ей суждено было стать эталоном славянского национального Возрождения, общеславянский резонанс получили сочинения чешских славистов. Что же касается изучения представлений XIX в. о своем и чужих этносах, то в качестве самостоятельного направления исследований славянская имагология сформировалась в России позже – в 1990-е гг., причем ведущую роль в ее становлении сыграл русско-польский материал и диалог российских и польских ученых.¹¹

На заключительном этапе реализации проекта появились книги страноведческого характера, посвященные Польше и Чехии.¹² Тогда же в новой серии обобщающих однотомных трудов по истории центрально-европейских и балканских стран увидела свет «Краткая история Чехословакии», в которой перу Мыльникова принадлежат разделы по XVII–XIX вв.¹³ Свидетельством устойчивого интереса

9 MYENIKOV, A. S.: *Èpoch a Prosvěšćenija v Čěškich zemljach: Ideologija, nacional'noje samosoznanije, kul'tura*. Moskva, 1977.

10 *U istokov formirovanija nacij v Central'noj i Jugo-Vostočnoj Jevrope: Obščestvenno-kul'turnoje razvitije i genezis nacional'nogo samosoznanija*. Moskva, 1984, s. 5.

11 GORIZONTOV, L.: *Russian-Polish Imagology as an Area of Research and Scientific Cooperation. A Historiographical Essay* // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. Quarterly Journal of the History of Science and Technology, 2014, №4, p. 143–152.

12 *Pol'sha na putjach razvitija i utverždenija kapitalizma. Konec XVIII – 60-je gody XIX v.* Moskva, 1984; *Čěškaja nacija na zaključitel'nom etape formirovanija, 1850 g. – načalo 70-ch godov XIX v.* Moskva, 1989.

13 *Kratkaja istorija Čechoslovakii. S drevnejšich vremen do našich dnei*. Moskva, 1988.

ученого к типологическим исследованиям стала его более поздняя книга о нацистском строительстве в Центральной Европе.¹⁴

Когда во второй половине 1970-х – 1980-е гг. в Институте славяноведения и балканистики АН СССР при руководстве Владимира Дьякова развернулось изучение истории славистики,¹⁵ Мыльников возглавил зарубежное направление историко-научных исследований. В 1980-е гг. под его редакцией были изданы четыре сборника статей, посвященных развитию славистики и балканистики за рубежом.¹⁶ К сожалению, из-за нехватки кадров данное направление не получило дальнейшего развития. Активно участвовал Мыльников в работе Комиссии по истории славистики при Международном комитете славистов. Одновременно он принимал участие в подготовке биобиблиографического словаря российских славистов¹⁷ и изданного в 1988 г. обобщающего коллективного труда «Славяноведение в дореволюционной России: изучение южных и западных славян».

Как историк славистики Мыльников тяготел к предметным областям, незаслуженно обделенным вниманием. Если его коллеги, как правило, не заглядывали глубже начала XIX в., то Мыльников охотно работал с сочинениями всего XVIII в. и даже более раннего времени. Он справедливо считал весьма условной грань между научным и «донаучным» знанием, подчеркивая важность анализа «предыстории науки» и сформулированных на этом этапе «протогипотез». В поиске историографических источников – в большинстве своем редких книг, ему, несомненно, помогал опыт, приобретенный за годы работы в библиотеке. В то время как большинство советских специалистов отдавало безусловное предпочтение прошлому отечественной науки, им разрабатывался западный, прежде всего, немецкий материал, что вполне закономерно для исследователя славистики XVIII в. и богемиста. Мыльников владел неславянскими языками и поддерживал связи с западными коллегами. Позиции Мыльникова как историка науки усиливали также проводимые им конкретно-исторические штудии, в том числе по проблематике XVIII в., весьма слабо представленной в работах советских историков-славистов: недостаточное внимание к этому важному столетию вызывало серьезную озабоченность профессионального сообщества.

Исследовательский темперамент ученого побуждал заниматься одновременно несколькими темами. Междисциплинарность изысканий обеспечивалась глубокими познаниями в области истории и теории культуры, а также этнологии. «Как ученый А. С. Мыльников, – отмечают его коллеги, – уникален тем, что он соединяет в одном лице две ведущие ветви славяноведения – историю и историю культуры. Во многих его трудах мы видим, каким органичным может и должно быть в идеале

14 MYENIKOV, A. S.: *Narody Central'noj Jevropy: formirovanije nacional'nogo samosoznanija. XVIII–XIX vv.* SPb., 1997.

15 GORIZONTOV, L. E.: *Put' istorika // D'jakov Vladimir Anatol'jevič (1919–1995).* Moskva, 1996.

16 *Slavjanovedenije i balkanistika za ružeom.* Moskva, 1980; *Slavjanovedenije i balkanistika v zarubežnych stranach.* Moskva, 1983; *Zarubežnaja istoriografija slavjanovedenija i balkanistiki.* Moskva, 1986; *Slavjanovedenije i balkanistika v stranach zarubežnoj Jevropy i SŠA.* Moskva, 1989.

17 *Slavjanovedenije v dorevoljucionnoj Rossii.* Biobibliografičeskij slovar'. Moskva, 1979.

исследование и реконструкция единого исторического процесса с использованием материала как культуры высокой, элитарной, так и народной, ибо автор к тому же еще этнограф-профессионал, знаток фольклора».¹⁸

Особенно много написано Мыльниковым о культуре Чехии.¹⁹ Он специально изучал мифы, отдавая предпочтение тем, которые становились знаменем социально-политических движений и оставили след в народной культуре. Две его книги рубежа 1980–1990-х гг. посвящены феномену самозванчества у восточных (Россия), западных (Чехия) и южных (Черногория) славян во второй половине XVIII в.²⁰ Отсюда интерес к личности и царствованию Петра III, которому Мыльников посвящает еще две книги, изданные в 2001–2002 гг.

В библиографии работ профессора Мыльникова, сочетавшего исследовательскую деятельность с преподаванием, находим учебное пособие по исторической типологии культуры (1979 г.). В своих курсах по истории культуры и ряде исследований он применяет историко-антропологический подход, фокусируясь на человеке определенной эпохи.

Этнологической проблематикой Мыльников занимался, будучи сотрудником Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР. В 1985 г. он возглавил Отдел этнографии народов СССР, впоследствии преобразованный в Отдел европеистики и общей этнографии. В 1992–1997 гг. Александр Мыльников – первый директор Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), в который было преобразовано Ленинградское отделение Института этнографии. Досрочно покинуть этот пост его заставило состояние здоровья.

В отличие от многих славистов, берущихся за разработку проблематики этнической имагологии, Мыльников демонстрирует владение теорией и понятийным аппаратом современной этнологии. Межславянские связи в сфере народной культуры рассматривались им как элемент механизма формирования наций.

Название *opus magnum* ученого – «*Картина славянского мира*», является результатом соединения культурологического понятия «картина мира» с традиционным понятием «славянский мир».²¹ Состоящее из двух томов исследование является синтезом изучения истории культуры и науки, ментальных карт, легенд, этнических стереотипов и этнической номинации, исторического сознания. В разработке эволюции славянской этничности она заполняет огромную лакуну с начала XVI до начала XVIII в.²² А. С. Мыльников анализирует как отголоски

18 ISLAMOV, T. M. – FALKOVIČ, S. M.: *Srednjaja Jevropa v Novoje vremja (XVIII v. – 1918 g.) // Institut slavianovedenija i balkanistiki. 50 let.* Moskva, 1996. s. 92.

19 См., в частности: MYENIKOV, A. S.: *Kul'tura češského Vozroždenija.* L., 1982.

20 MYENIKOV, A. S.: *Legenda o ruskom prince: Rusško-slavjanskije svjazi XVIII v. v mire narodnoj kul'tury.* L., 1987; On že: *Iskušenije čudom: «Ruskij princ», jego prototipy i dvojniki-samozvancy.* L., 1991.

21 MYENIKOV, A. S.: *Kartina slavjanskogo mira: vzgljad iz Vostočnoj Jevropy. Ètnogenetičeskije legendy, dogadki, protogipotezy XVI – načala XVIII veka.* SPb., 1996; On že: *Kartina slavjanskogo mira: vzgljad iz Vostočnoj Jevropy. Predstavljenija ob ètničeskoj nominacii i ètničnosti XVI – načala XVIII veka.* SPb., 1999. Издание было осуществлено в рамках книжной серии «Slavica Petropolitana». В 2016 г. издательство «Наука» (Санкт-Петербург) опубликовало это исследование в одном томе.

22 Характеризуя историографическую «нишу» труда А. С. Мыльникова, следует упомянуть также

этногенеза первого уровня (существование в далеком прошлом славянской общности), так и протекание этногенеза второго уровня (консолидацию отдельных славянских народов). В диалогии используются этнокультурный и региональный подходы. Свои исследовательские задачи Мыльников решает на материале предельно широко понимаемой Восточной Европы, в которую включены Заальбская Германия и Скандинавия. В настоящее время готовится переиздание двухтомника под одной обложкой.

Александр Мыльников, в 1991 г. возглавивший Петербургскую ассоциацию белорусистов, был готов участвовать в разработке восточнославянской, в том числе украинской и белорусской проблематики. Как свидетельство этих планов осталась дарственная надпись на первом томе «*Картины славянского мира*»: «в память о давнем сотрудничестве и в залог нового». Под этими словами дата 5 ноября 2002 г. – день, когда в питерской квартире Александра Сергеевича мы виделись в последний раз. Три месяца спустя его не стало. Он ушел из жизни, далеко не исчерпав своих творческих замыслов и увлеченный многими научными проблемами.

О широчайшем исследовательском кругозоре Мыльникова свидетельствует библиография его трудов, насчитывающая многие сотни позиций, в том числе более десятка индивидуальных монографий и большое количество публикаций за рубежом.²³ При своей редкой исследовательской продуктивности Мыльников никогда не был кабинетным ученым-индивидуалистом. Он постоянно выступал инициатором и руководителем сразу нескольких научных проектов и направлений, с полной самоотдачей участвовал в жизни профессионального сообщества – в своем родном городе, в масштабах страны и на международном уровне, искренне реагировал на вызовы современности.

Мы не ставили перед собой цели создать полную научную биографию Александра Мыльникова с разбором его основных сочинений. Сказанного, однако, достаточно, чтобы по достоинству оценить самобытную фигуру большого эрудита, новатора и труженика, существенно обогатившего знания о судьбах Центральной и Восточной Европы.

prof. Leonid Gorizontov, DrSc.

School of History, Faculty of Humanities, National Research
University Higher School of Economics
Mjasnickaja 20, 101 000 Moscow, Russia
lgorizontov@yandex.ru

книгу американского исследователя Л. Вульфа, которая была опубликована в 1994 г., но стала достоянием широкого круга российских читателей лишь десятилетием позже: WOLFF, L.: *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford, CA, 1994; VULF, L.: *Izobretaja Vostočnuju Jevropu: Karta civilizacii v soznanii èpochi Prosvešćenija*. Moskva, 2003.

23 *Aleksandr Sergeevič Myl'nikov. Bibliografičeskij ukazatel' (K 70-letiju so dnja roždenija)*. SPb., 2001. Izdanije 2-je, dopolnennoje. В указателе учтены работы, увидевшие свет до 1999 г. включительно. Открывает его содержательное предисловие, написанное Ч. М. Таксами.